

— Это звучит как плохая идея, — бросил Гарри, — особенно если они выйдут из-под контроля. Ничто не сможет их остановить. — Неужели все так плохо? — спросил Морган, хмурясь. — Может быть, тебе стоит показать ей, чтобы она поняла, — предложил Гарри, обращаясь к Бэннеру. — Не думаю, что это хорошая идея, — медленно ответила Бэннер, сжимая подбородок. — Предоставьте это мне. Я хочу поговорить с Халком. Мне интересно с ним поговорить, — сказал Гарри, решительно шагнув вперед. — Тебе это может не понравиться, — мрачно отозвался Баннер. — Думаю, я справлюсь с Халком, — твердо сказал Гарри, не отводя взгляда от Бэннера. Баннер выглядел неловко, оглядывая комнату в поисках поддержки идеи Гарри вывести Халка. — Вопрос, — неожиданно произнес Стив, — как вы собираетесь остановить Халка, если он начнет буйствовать? — Главная сила Халка — это его гнев, верно? Гнев питает его. Если это так, то я знаю несколько заклинаний и зелий, которые могут это исправить, — пояснил Гарри, ухмыляясь. Бэннер вздохнул, потянулся и снял очки. Он отступил назад и издал стон, как будто ему было больно. Это произошло быстро. Бэннер застонал, когда его тело начало увеличиваться, разрывая одежду и становясь зеленым. Баннер откинул голову назад и стал отводить руки назад, по мере того как он увеличивался, и наконец остановился, когда перед группой стоял монстр ростом в восемь футов семь дюймов. — Боже мой, — потрясенно прошептала Пеппер, уронив свой бокал. Гарри встал и пошел вперед. Халк стоял там, тяжело дыша. — Может, не стоит подходить так близко, — забеспокоилась Романофф, делая шаг назад. Гарри не обращал на нее внимания. Его легилименция на Халка мало что дала ему, но он мог сказать, что в его сознании был не только гнев, но и печаль, сожаление и даже одиночество, с глубоко запрятанной потребностью в понимании. — Все в порядке, — сказал Гарри, поднимая руку. Халк поднял руку в ответ, и Гарри улыбнулся. — Думаю, если ты останешься с Мстителем, ты получишь то, что хочешь, Халк, — сказал Гарри, глядя в яростные, но одновременно грустные глаза Халка. Халк посмотрел на него и положил свою огромную руку рядом с рукой Гарри. — Я не позволю Россу заполучить тебя. Ничто из того, что он скажет или сделает, не заставит меня отдать тебя ему, — спокойно сказал Гарри, глядя Халку в глаза. Халк кивнул головой. — Я собираюсь превратить тебя обратно в Баннера. Это может показаться странным, — сказал Гарри, накладывая на Халка ободряющие чары. Халк вдруг разразился хохотом и упал на землю, начав уменьшаться до человеческих размеров. Вскоре Баннер снова появился на земле. Гарри взмахнул рукой, и части одежды Баннера внезапно выстрелили вперед и перестроились на нем. — Итак, как... никому еще не удавалось остановить Другого Парня, — сказал Бэннер, как только перестал смеяться, слегка ошеломленный, когда встал. — Я накладываю на тебя амулет поддержки. Если агрессия — это то, что заставляет этого парня быть мотивированным, то я решил, что если он будет смеяться, это снимет его напряжение и разочарование. Похоже, я могу в какой-то степени управлять Халком, — ответил Гарри, улыбаясь. — S.H.I.E.L.D. может привлекать вас, ребята, для работы, с которой вы должны справиться, — сказала агент Дрю, скрестив руки на груди. — Поскольку агенты Бартон и Романофф уже являются агентами S.H.I.E.L.D., они будут привлекаться к работе на нас, когда возникнет ситуация. Старк уже является консультантом. Однако если остальным нужна работа и они готовы нам помочь, дайте мне знать, если вы заинтересованы. — Есть вещи, которые мне нужно сделать. Я должен все подготовить, и некоторое время буду недоступен, — сказал Гарри, отводя взгляд. — Капитан? — спросила агент Дрю, ожидая ответа. — Я должен подумать об этом. Я еще не уверен. Сначала я должен кое-что сделать, — сказал Стив, размышляя над предложением. — Справедливо, — ответила агент Дрю. Она положила на стол несколько копий своей визитки. — Это мой прямой номер. В основном я буду находиться здесь, если не уеду куда-нибудь из S.H.I.E.L.D. — Нам нужно установить основные правила, — сказал Гарри, ставя свой бокал на стол. — Правила, которым мы следуем и в которые верим. Правила, которые могут нас связать и за которые мы будем нести ответственность. Мы не можем просто так взять и взорвать все вокруг. — Во-первых, я думаю, что мы не можем подвергать опасности гражданских лиц, когда сражаемся с плохими парнями, — сказал Стив, кивая. — Согласен, именно поэтому мы должны сражаться вдаль от

гражданских лиц. Если мы будем сражаться в людном месте, могут возникнуть проблемы с контролем толпы. Мы принимаем такие меры только в крайнем случае. Если мы и будем сражаться с плохими парнями, то только в их паучьих норах и домах, — сказал Гарри, ухмыляясь. — Звучит неплохо, — сказал Тони, задумчиво почесывая подбородок. — Кстати говоря, где мы собираемся открыть магазин? Нам нужна своя база для операций, — сказал Гарри, переводя взгляд на Старка. — Я думал переделать башню Старка. Превратить башню в нашу операционную базу. Я позабочусь о том, чтобы у каждого были свои комнаты. Ты знаешь, что "Квинджет" — неплохая идея, чтобы иметь его для себя. У меня уже есть несколько идей, как его переделать под нас, — сказал Старк, с энтузиазмом загорелись глаза. — Возможно, это неплохая идея, — сказал Бартон, кивая. — Те квинджеты, которые у нас есть, были прототипами. Мы все еще ищем способы их улучшить. — Да, я могу об этом позаботиться, — уверенно сказал Старк, хлопнув себя по груди. — На нас будет оказываться большое давление, — сказал Гарри, когда все повернулись к нему лицом. — Правительства и гражданские лица будут ожидать от нас многого и захотят, чтобы мы были у них в кармане. Мы не можем сделать ничего, что поставит под угрозу команду, поэтому я предлагаю собраться всей группой и обсудить, прежде чем делать что-либо, затрагивающее команду. Я думаю, мы все можем согласиться с этим правилом. Любое решение, которое влияет на команду, должно приниматься командой. — Звучит справедливо, — сказал Стив, кивая. — Я могу согласиться с этим, — сказала Романофф, скрестив руки. — Для того чтобы это сработало, мы должны быть едины, — сказал Баннер, задумчиво глядя на Гарри. — Это не произойдет сразу. Мы еще не команда. Однако со временем мы ею станем, — сказал Гарри, улыбаясь. — Мы должны верить и доверять друг другу. Если мы этого не сделаем, то наши собственные враги смогут разорвать нас изнутри. Это даст им силу и власть над нами. Я знаю, что у некоторых из нас есть секреты или в прошлом мы совершали поступки, которые не дают нам спокойно спать по ночам. Однако мы должны оставить это в прошлом и работать вместе, потому что если мы не сможем доверять друг другу, то Мстителям придет конец так же быстро, как мы собрались вместе. — Другой парень, я имею в виду... Я сломал два нью-йоркских пригорода! — с отчаянием констатировал Баннер, сжимая кулаки. — Не знаю, примут ли меня как героя. — Доктор Баннер, я видел кадры из Гарлема и Манхэттена. В Гарлеме Халк спас мирных жителей от монстра. — В Нью-Йорке вы нанесли больше вреда врагу, чем городу, — заметил Стив, — и даже порой защищали мирных жителей. — Что ты хочешь сказать? Что Халк... Другой Парень — герой? — спросил Бэннер, сдвинув брови. — Похоже на то, — кивнула Романофф, — Я знаю, что превращение в Халка может быть мучительно, но нельзя отрицать, что вы с Халком — мощный актив. Не говоря уже о том, что если Халк выйдет из-под контроля, у нас есть колдун, который сможет его усмирить. Бэннер опустил глаза, погрузившись в раздумья. — На мгновение мне показалось, что остановить Другого Парня невозможно, — прошептал он, — Если вы, ребята, можете пообещать, что сдержите его, я согласен. — А что у вас с Халком? — поинтересовался Гарри, пристально глядя на Баннера. Бэннер выглядел неловко, словно его мысли унеслись в далекое прошлое, к той роковой минуте, когда он впервые превратился в Халка. — Это было почти десять лет назад, — начал он, голос его дрожал, — Я был пионером в изучении гамма-излучения. Я также работал на американские вооруженные силы, занимаясь исследованиями радиационного отравления. Они хотели найти способ излечения от лучевой болезни, так мне сказали. Лишь много позже я узнал, что на самом деле Росс хотел создать армию суперсолдат с помощью гамма-излучения. Однажды, и я очень подозреваю, что это было сделано Россом, лабораторию потряс взрыв. Произошла утечка гамма-излучения. Я помогал с эвакуацией, когда увидел, что кто-то застрял под столом. Я вернулся, чтобы помочь. Пытаясь сдержать гамма-излучение, чтобы оно не разрушило университет, в котором я работал, я понял, что единственный способ изолировать помещение — это остаться внутри, что я и сделал. Перед очередным взрывом я подвергся чрезвычайно высокому уровню гамма-излучения и почувствовал такую боль, какой никогда раньше не испытывал. Тогда я впервые превратился в Халка. Он уничтожил лабораторию и скрылся. Вскоре я узнал, что если я слишком напряжен,

зол или расстроен, то превращаюсь в... него.

<http://tl.rulate.ru/book/93865/3146974>